

В ТРУДОВОЙ книжке Александра Иванова всего одна запись - Ленинградская студия документальных фильмов. За полвека работы в документальном кино Иванов объездил весь СССР. На его счету около двухсот картин и две тысячи сюжетов о жизни Советской России.

Темная история с зоопарком

- Свой первый фильм я снял после поступления во ВГИК в 1956 году, - вспоминает Александр Николаевич. - Это был небольшой фильм-инструктаж о том, как надо себя вести, чтобы не утонуть, если тонущий человек хватается вас за волосы. Над сюжетом посмеивались, но так как это была моя первая работа, я был горд!

С тех пор за время работы на киностудии всего единожды у меня был брак - съемка в зоопарке зимой, в темное время суток. Через решетку, в серой клетке мне предложили снять серых уток, которые ели серый корм в тот момент, когда серая крыса воровала этот корм.

«Погубите оператора - ответите лично»

- На съемках фильма «В трудном походе» мне пришлось провести несколько недель на дизельной подводной лодке. Когда мы уходили в плавание, командующий флотом обратился к командиру корабля: «Если что-то случится с вами - я переживу, но если погубите оператора, ответите лично».

С этого момента матросы водили меня по лодке под руки. А когда произошло всплытие в Северном Ледовитом океане, меня посадили в резиновую лодку, и двое ребят на канатах тащили ее подальше от вспоротого льда. Когда матросы ушли, я остался один посреди океана. Я смотрел на всплывшую подводную лодку, которая маячила вдалеке, и понимал: это и есть Родина!

Я и не думал, что десятисантиметровый лед может причинить вред подводной лодке! Оказа-

ЭТО И ЕСТЬ РОДИНА!

Старейший оператор ленинградской кинохроники Александр Иванов однажды чуть не утонул в подводной лодке

лось, во время всплытия лопнули стекла в иллюминаторах и океанская вода стала поступать в рубку. Мы подставляли трехлитровые банки к стеклам и считали, как быстро поступает вода. За тринадцать минут банка набилась целиком. Рубку пришлось срочно блокировать и возвращаться в порт.

Наступил настоящий холод - замерзла вода в трубопроводе, того и гляди сядут аккумуляторы. Из-за проблем с теплом перестали давать горячую пищу. За весь день только раз нас поили горячим кофе, а в остальное время - сухой паек и 50 граммов красного сухого вина для согрева.

В Спитаке плакали даже кошки

- На съемки в Армению наша съемочная группа попала на следующий день после землетрясе-

ния, уничтожившего Спитак. Повсюду лежали трупы, и вот-вот должна была начаться эпидемия. Партийное руководство разместило нас в Кировакане, подальше от всего этого ужаса, в высотной гостинице.

«Однажды я снимал вручение ордена Ленина первому секретарю Смоленского обкома партии из рук Никиты Сергеевича Хрущева. То ли из-за волнения, то ли из-за нерасторопности секретарь выронил орден... Главное, что запомнилось в этот момент, - наступившая тишина».

Моему ассистенту, чтобы зарядить пленку, приходилось сидеть в платяном шкафу. Во время зарядки очередной пленки началось новое землетрясение силой в пять баллов. Шкаф отбросило к соседней стене, и когда ассистент вышел, у него волосы стояли дыбом.

Землетрясения повторились еще трижды. Мы не стали испытывать судьбу: собрали вещи, нашли палатку и съехали из гостиницы на улицу. Обед готовили на костре, в котелке, найденном неподалеку.

Весь Спитак, кроме здания райкома партии, был разрушен. Возле руин, которыми прежде были многоэтажки, лежали вещи погибших во время землетрясения людей. Собаки и кошки, которым удалось спастись, ни на шаг не отходили от своих домов и плакали, когда их хозяев мертвыми вытаскивали из-под завалов. На моих глазах обвалилась столовая, и триста человек, которые находились в ней, были заживо погребены под бетонными плитами.

Никогда не забуду и такую картину: от пятиэтажного дома осталась одна стена, вдоль которой, с первого до последнего этажа, стояли трехлитровые банки с консервированными овощами.

Все люди погибли, а банки остались целы.

К трупам нас категорически не подпускали. Погибших убрали из-под развалин люди в скафандрах, потому что, не дай бог, - эпидемия! Спортивный стадион в Спитаке сплошь был уставлен гробами - штабеля в три метра высотой! Это был шок - между гробами небольшие лазы, и если смотреть сверху, было похоже на лабиринт.

Как секретарь обкома уронил орден Ленина

- Железная цензура на киностудиях существовала всегда. Отснятые журналы кинохроники просматривались секретарем обкома КПСС. Иногда по политическим соображениям журналы не пропускались и работу приходилось начинать заново. Нас, работников киностудии, больше всего возмущало, что журналы не просматривались вовремя. И зачастую мы не успевали выпустить ленинградскую кинохронику в назначенное время.

Самым скандальным в моей практике стал случай в Смоленске. Я снимал вручение ордена Ленина первому секретарю обкома из рук Никиты Сергеевича Хрущева. То ли из-за волнения,

то ли из-за нерасторопности смоленский секретарь выронил орден... Я снимал крупным планом и сделал панораму вниз... Главное, что запомнилось в этот момент, - наступившая тишина. Несколько мгновений назад зал гремел овациями, все были счастливы. Внезапная тишина, и только шум моей кинокамеры!

Выход из ситуации нашел Никита Сергеевич - он отпустил шутку на мой счет: «Молодец, хорошо среагировал!», и зал выдохнул с облегчением.

Смерть кинохроники

- Журналы ленинградской кинохроники прекратили свое существование с перестройкой. В какой-то степени они себя изжили, потому что не могли угнаться за телевидением. Когда я пришел на студию, телевидение только начиналось. И наш киножурнал был чуть ли не единственным источником информации.

Мы работали круглосуточно, без праздников, чтобы успеть показать кинохронику в тот же вечер в ленинградских кинотеатрах. Пока народ смотрел последние новости, нас встречали как лучших гостей - наливали рюмку коньяка и ставили закуску.

Татьяна РОМАШЕНКОВА
Фото Замира УСМАНОВА

Александр Иванов на корме той самой подводной лодки

**За 50 лет
я столько
всего видел -
теперь меня
ничем
не удивить**

Александр Александрович Иванов (кинорежиссер) 11.02.2005